

Вернувшись в это хрупкое тело, произносить такие слова казалось ей каким-то диссонансом, и слушать, как Жун Цзисюэ говорит подобное, тоже было странно. Она всегда думала, что Жун Цзисюэ должна быть сильной.

— Сестра... — Чу Лин протянула, дёргая Жун Цзисюэ за рукав.

Жун Цзисюэ снова наклонилась к ней, мгновенно скрыв эмоции.

— Что такое?

— Наклонись ещё ниже, — серьёзно сказала Чу Лин.

Жун Цзисюэ послушно присела, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Так?

Чу Лин улыбнулась.

— Да.

Пальцы слегка коснулись щеки Жун Цзисюэ, улыбка Чу Лин стала мечтательной.

— Сестра нечего бояться. Небо породило всё сущее, и у всего своя судьба. Мы с сестрой уже живём лучше многих. Например, старшая сестра Се Янь, хоть и талантлива, но культивировала более трёхсот лет, прежде чем обрести тело бессмертного, разве не так?

Жун Цзисюэ молчала.

Она просто смотрела на Чу Лин, понимая скрытый смысл её недосказанных слов.

Чу Лин решительно взяла лицо Жун Цзисюэ в ладони, медленно приблизилась и коснулась губами её уголка — лёгкое прикосновение, так же легко и завершившееся.

— Когда сестра выглядит так, у Сансан болит сердце.

Видеть Жун Цзисюэ без улыбки могли немногие.

Чу Лин смотрела на неё, испытывая и искреннюю жалость, и притворную.

Она уже хотела отпустить, но Жун Цзисюэ резко потянула её обратно. Прежде чем Чу Лин успела вымолвить слово, её губы оказались закрыты. Аромат фруктов, исходящий от Жун Цзисюэ, казался не таким вкусным, но мягкие губы были очень сладкими.

Чу Лин украдкой провела по ним языком и даже немного насладились моментом.

Впервые за столько лет... хм, кажется, я немного в проигрыше.

Возможно, именно это движение раззадорило Жун Цзисюэ. Её поцелуй, сначала нежный, вдруг стал требовательным: она крепко всосала губы Чу Лин, раздвинула зубы и устремилась языком следом, словно хотела проглотить её целиком.

Даже в подобных делах она не могла с ней соперничать. Чу Лин почувствовала онемение губ и слабую боль, собралась было оттолкнуть Жун Цзисюэ, но та сама первой отстранилась.

Они обе тяжело дышали, с пунцовыми лицами глупо смотрели друг на друга и вдруг разом рассмеялись.

Смеялись, пока не устали, а потом положили головы друг другу на плечи и дурачились.

— Сестра... — Чу Лин потянула Жун Цзисюэ вверх, и та, пользуясь моментом, обняла её. — Мы только что не закрыли окно.

Она явно почувствовала, как тело Жун Цзисюэ напряглось, а лицо стало ещё краснее.

На улице сновали люди, а они находились всего на втором этаже гостиницы, вокруг было множество таких же харчевен и постоянных дворов, причем они не поставили защитный барьер.

Чу Лин про себя улыбнулась. Редко доводилось видеть, как сестра бывает такой импульсивной, это было незабываемое зрелище.

Жун Цзисюэ сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Чу Лин, стоя рядом, чувствовала, как меняется аура вокруг неё. Она прикусила губу и невольно снова провела языком по своим — всё ещё сладким.

Жун Цзисюэ стояла, её сердцебиение замедлилось, пальцы лениво перебирали длинные волосы Чу Лин. Она словно невзначай вздохнула:

— День рождения Сансан уже скоро.

Её день рождения был в двенадцатую луну, а сейчас был только восьмой месяц.

Чу Лин уткнулась лицом ей в грудь, сделав вид, что не понимает, и перевела тему разговора.

— Сестра уже придумала, какой подарок подарит мне на этот раз?

— Что хочет Сансан? — Жун Цзисюэ не рассердилась и пошла ей навстречу.

— Хочу, чтобы сестра упаковала себя и отправилась к нам в Хуньюань-Тянь, хорошо? — Чу Лин пошутила, не принимая это всерьёз. Она знала, что им суждено не дойти до того времени.

Раньше она ломала голову над тем, после свадьбы им жить в Бацзи или в Хуньюань-Тянь. Настоящие пустые переживания.

Пока Чу Лин предавалась беспорядочным мыслям, она услышала, как Жун Цзисюэ очень тихо рассмеялась и сказала:

— Хорошо, всё как захочет Сансан.

Снова защемило в груди.

Это чувство, когда знаешь, что фрукт кислый, но всё равно снова и снова просишь подтвердить, что он сладкий.

Не больно, но терпко, поднимается горлом, оставляя горечь.

— Сестра, — внезапно почувствовав раздражение, Чу Лин оттолкнула Жун Цзисюэ и встала. — Давай выйдем прогуляемся.

Жун Цзисюэ ничего не поняла, но всё же ласково согласилась.

Солнце стояло высоко, они гуляли бесцельно, держась за руки. В Юнцане это было обычным делом, просто было очень жарко.

Жун Цзисюэ сложила заклинание парящего облака, но Чу Лин тут же его dispelled, и так повторилось несколько раз.

— Сансан? Не в духе? — Жун Цзисюэ в итоге просто раскрыла зонтик, защищая её от солнца.

Чу Лин повернула голову. Рядом стояла тележка с ледяными угощениями. Она взглянула на неё пару раз и неохотно пробормотала:

— А нам не нужно следить за старшей сестрой Се Янь и остальными?

Она часто капризничала, но Жун Цзисюэ никогда не злилась.

Просто ей было неприятно, некомфортно. Она так много лет мечтала об этом будущем и никогда не думала, что оно закончится именно так. Начав всё заново, она даже не знала, на кого злиться, кого винить.

Винить Жун Цзисюэ?

Но в чём виновата эта Жун Цзисюэ?

Она должна была отомстить: вернуть унижение, которое нанесло ей Баци, вернуть тот мечевой удар Жун Цзисюэ. Но сможет ли она поднять руку на эту сестру? К тому же, разве она сейчас не та же ничтожная мусор, которую Баци легко прогнало с горы в прошлом?

Похоже, она была лишь камнем преткновения, который Небесное Дао подложило Жун Цзисюэ на пути к обожествлению. Убить её, чтобы доказать Великий Путь.

Её почти двухсотлетние надежды казались просто шуткой, не стоящей и ломаного гроша в глазах Великого Пути.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась.

Её злость всегда была написана на лице, Жун Цзисюэ не нужно было гадать. Но она не знала, почему расстроена Сансан.

Раньше она всегда говорила прямо, а теперь стала хитрить. Жун Цзисюэ ничего не сказала, медленно повела её к прилавку с ледяными угощениями и усадила.

— Се Янь и остальные приехали как раз для получения опыта, не стоит слишком волноваться,
— Жун Цзисюэ отвечала на вопрос Чу Лин и одновременно подзывала хозяина, чтобы сделать заказ. — Есть ли у вас какие-нибудь фирменные блюда?

— Девушки, можете попробовать наши сахарные ледяные шарики и ледяной крем с османтусом. Свежие и освежающие, они идеально подходят для такой жары.

— Хорошо, — Жун Цзисюэ улыбнулась, выглядела очень обходительно. — Принесите, пожалуйста, по одной порции того и другого.

Чу Лин всё ещё злилась. Она хотела поговорить с сестрой, но не хотела говорить с Жун

Цзисюэ. Если не думать об этом, можно было сделать вид, что забыла, но стоило вспомнить, как по всему телу пробежал дискомфорт, и это не проходило быстро.

Она всегда твёрдо верила, что доброта Жун Цзисюэ к ней настоящая, и верила, что Жун Цзисюэ любит её. Она даже думала, не есть ли у Жун Цзисюэ какие-то скрытые трудности.

Но за тот год в Царстве Демонов Жун Цзисюэ так и не пришла за ней. Никогда.

Вплоть до того момента, как она пошла штурмовать Баци.

Она действительно не могла понять. Разве любовь к человеку может так легко измениться?

Жун Цзисюэ в какой-то момент создала ароматный веер и нежно обмахивала им Чу Лин. Ветер был тёплым, но хотя бы не таким душным.

Чу Лин тяжело выдохнула, подавив все эти мысли. На данный момент единственным выходом было разобраться, что вообще происходит в Тайном мире Десяти Сторон. В тот год, когда она стала демоном, никаких аномалий не было.

Небо было чистым, синим, без единого облачка, ясным и прозрачным.

— Девушки, кушайте на здоровье, — хозяин принёс две порции ледяного лакомства. — Вы, судя по всему, издалека?

Жун Цзисюэ одной рукой обмахивала веером, а другой расставила обе миски перед Чу Лин, затем незаметно достала из пространственного мешка личную чашку и ложечку Чу Лин. Она не стала отрицать, а серьёзно ответила:

— Мы в столицу к родственникам.

— Я так и думал. В последнее время в городе объявился похититель девушек, так что госпожи и молодые дамы боятся выходить из дома.

Чу Лин тут же проявила интерес.

— Что за история?

Жун Цзисюэ молча слушала, но её руки не останавливались ни на секунду. Вскоре она разложила порцию ледяного лакомства по мисочке и поставила перед Чу Лин.

Чу Лин по привычке взяла ложечку и одновременно подтолкнула две оставшиеся миски к Жун Цзисюэ. Она ела маленькими ложечками, слушая рассказ хозяина.

— В последние месяцы в городе пропадали девушки одна за другой, до сих пор никого не нашли. Если честно, это жутковато: исчезают среди ночи прямо из своих домов, а Далисы перепробовали всё, но так и не нашли объяснения.

— Поэтому вам, девушкам, будучи здесь впервые, стоит быть осторожнее.

— Это действительно звучит нехорошо, — кивнула Чу Лин, бросив взгляд на Жун Цзисюэ. Та продолжала обмахивать её веером, не притронувшись к угощению. Чу Лин зачерпнула ложечкой ледяной шарик и поднесла к её губам. Жун Цзисюэ съела, а Чу Лин повернулась к хозяину:

— Пропадали только молодые незамужние девушки?

— Не только, — хозяин, казалось, сам этому удивлялся. — Среди пропавших были и замужние женщины, но все они были молодыми.

— Этот негодяй так нагл? С ним никак не справиться? — Чу Лин ела маленькими порциями, мысли её были совсем не о еде, но настроение заметно улучшилось.

<http://bllate.org/book/16440/1490128>